

Научные справочники XVI века и книжная традиция:

ФОРМЫ И ФУНКЦИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ¹

DOI: 10.53953/08696365_2023_181_3_384

1. Что мы называем «научным справочником»?

Привычный нам облик печатных научных изданий — с титульным листом, вступительной частью, примечаниями, библиографией, указателями и оглавлением — в основном сформировался в XVI в. [Eisenstein 1979: 88–107] (ср.: [Blair 2000; Gilmont, Vanautgaerden 2008]). Как отметила Элизабет Эйзенштейн, изменения книжной формы были связаны с изменением мыслительных моделей (thought-patterns) — «рационализация формы способствовала систематизации различных областей знания» [Eisenstein 1979: 89–91]. Одним из продуктов развития книжной формы и вместе с тем научной культуры раннего Нового времени стала разновидность ученой литературы, которую мы вслед за Энн Блэр, впервые основательно изучившей ее становление, называем «справочником» (ср. англ. *reference book*, фр. *livre de référence* [Blair 2010: 117–172; 2020: 159–228]; в немецкоязычной литературе в этом смысле употребляются термины со значением «собрание, вместилище знаний» — *Wissenssammlung* и *Wissensspeicher*, но также (*Fach*)*Enzyklopädie* [Büttner et al. 2003: 7–12; Schierbaum 2009: VII–XIX]²). Уточнение «научный» (*научный справочник*, далее — НС) необходимо для того, чтобы отграничить издания, принадлежавшие ученой, гуманистической культуре, от популярных сочинений практического характера (травники, поваренные книги и т.п.), как правило, составившихся на народных языках.

В отличие от терминов «энциклопедия» и «словарь», использование которых затрудняют исторические коннотации («Энциклопедия» Д'Аламбера и Дидро)³ и теоретические подоплеку (противопоставление языковых единиц как содержания словарей знанию о мире, содержащемуся в энциклопедиях) [Эко 2016: 7–50]⁴, понятие «справочник» в русском языке скорее нейтрально и потому удобно для использования применительно к материалу XVI в. Создание научных справочников

- 1 Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-012-00357.
- 2 Расширительную трактовку термина *Enzyklopädie*, близкую к нашему пониманию *справочника*, но относящую к энциклопедиям также различные «пограничные жанры» (*Randphänomene*) вроде каталогов и «бумажных музеев» (содержавших описание и визуальное представление экспонатов), предлагают П. Михель и М. Херген [Michel, Hergen 2007: 12–16].
- 3 Об истоках энциклопедического жанра XVIII в. см.: [Уео 2001].
- 4 Впрочем, новолатинская жанровая терминология была весьма многозначной: ср. об энциклопедиях XVII в. и о философских и исторических *лексиконах*, представлявших собой по сути энциклопедии, в обзоре Дж. Консидайна [Considine 2014: 255–262].

было ответом на проблему «избытка информации»: НС аккумулировали и организовывали научное знание⁵ и тем самым облегчали его поиск⁶.

В текстах НС XVI в. нашли отражение развитие филологии, образование сетей научной корреспонденции, начало научного эмпирицизма и изменение читательских привычек. Они написаны преимущественно на латинском языке и опираются на античную традицию; в известной мере НС выступали связующим звеном, во-первых, между классической древностью и Новым временем, во-вторых, между книжным и опытным знанием.

Главный вопрос, к решению которого мы стремились приблизиться в ходе изучения НС по зоологии, лингвистике и библиографии, состоял в том, как язык и структура этих сочинений отразили представления их авторов об истории и задачах науки, достоверном знании и способах его получения, принципах научной критики и аргументации. Речь идет как о макроструктуре НС и расположении материала (по алфавиту, хронологии, дисциплинам и т.д.⁷), так и об устройстве отдельных глав, способах цитирования и отсылки к источникам, переводе иноязычных текстов, использовании типографских средств и паратекстов для маркирования информации и облегчения ее поиска. В настоящей статье мы рассмотрим такой компонент НС, как библиографическая информация: характер работы с источниками был важнейшим фактором организации компилятивного текста.

2. Старое и новое знание

Содержательно и концептуально НС XVI в., как признавали сами их составители⁸, наследовали: 1) античным и средневековым «историям» и другим энциклопедическим трудам (Аристотеля, Феофраста, Диоскорида, Плиния Старшего, Исидора Севильского, Альберта Великого); 2) античным и византийским литературным антологиям и компилятивным антикварным сочинениям (Афиней, Авла Геллия, Стобея, Греческой антологии в редакции Максима Плануда); и 3) греческим и латинским словарям (средневековым и новым — гуманистического толка). Для каждого из этих типов сочинений, начиная с классического периода, характерно было спорадическое или более регулярное использование отсылок к источникам⁹, а иногда и составление библиографических списков, предварявших основной текст (самый известный пример — первая книга «Естественной истории» Плиния Старшего¹⁰). Пользуясь этими трудами (открыто или тайно¹¹), заимствуя фрагменты из них в собственные тексты, энциклопедисты XVI в. воспроизводили, а затем и про-

-
- 5 О поиске способов организации информации в раннее Новое время см.: [Zedelmaier 1992; 2015].
 - 6 Ср. наблюдения Дж. Линча о трудности жанрового определения *reference book* в раннее Новое время и неоднозначности терминов, используемых в разных языках; при этом Линч отмечает решающее значение *организации текста* в отнесении текстов к этой категории: [Lynch 2021: 746–747].
 - 7 О классификациях, применявшихся в средневековых энциклопедиях — предшественницах НС XVI в. — ср.: [Ventura 2013: 97–115]; о распространении алфавитной организации в XIII–XVI вв. см.: [Фландерс 2023].
 - 8 Ср. ниже разд. 5.iv.
 - 9 См., например, об источниках и их цитировании в средневековых латинских словарях [Кульпина 2018]; в греческо-латинских лексиконах [Flamand 2005].
 - 10 Недавно вышедшая в русском переводе, см.: [Плиний Старший 2021].
 - 11 Ср. исследование Бодуэна ван ден Абеде о цитировании средневековых энциклопедий в III томе «Истории животных» (1555) К. Геснера [Van den Abeele 2019].

должали эту практику. При этом они переносили ее в новый исторический контекст, определявшийся духом гуманизма и филологии.

Роль филологической критики в становлении жанра НС невозможно переоценить. Дело в том, что составители НС обращались не только к уже существовавшей справочной литературе, но и к всевозможным источникам других жанров, напечатанным или известным в рукописях¹²: их прочтение, истолкование и перевод опирались на существовавшие методы критики текста (ср.: [Сергеев 2021]). Подробное представление литературной традиции, в особенности ее греко-римской составляющей, было одной из задач НС: во-первых, предполагалось, что исправленное, верное прочтение старых текстов в оригинале позволит обнаружить в них подлинное научное знание; во-вторых, новые эмпирические сведения старались согласовать с представлениями, засвидетельствованными у классиков [Вуттон 2018: 59–83; Grafton et al. 1995: 95–193; Ogilvie 2006]. Изучение источников НС XVI в. показывает, что, хотя авторитет античных ученых не был в то время непререкаемым, их мнения при разборе любого вопроса служили отправной точкой и цитировались несравненно чаще, чем средневековые или новые авторы.

Чтобы получить самое общее представление о языковом и хронологическом составе библиографии НС XVI в. и о том, какую роль в их составлении играли не книжные источники, полезным будет обратиться к первому тому «Истории животных» (1551) Конрада Гесснера¹³, в предисловии к которому приводится обширный список использованной литературы [Gessner 1551: β4b–γ1a] (дополнительный перечень трудов по ихтиологии дан в т. IV [Gessner 1558: b3b–b5a]). Если не считать «древних не сохранившихся авторов, писавших о животных», библиография содержит 251 позицию и состоит из нескольких частей, выделенных по языковому критерию: «еврейские книги» (№ 1–3), «греческие [книги]» (4–71), «древние латинские авторы» (72–120), книги на «нечистой латыни» («*Latine quidem editi, sed admodum impure*»), то есть средневековые сочинения и переводы с арабского (121–145), «книги новых авторов, написанные средним и хорошим латинским стилем» (146–235), «немецкие» (236–243), «итальянские» (244–246) и «французские» (247–251). Хотя сочинения древних составляют добрую половину списка, всего полтора десятка из них — труды по естествознанию и медицине; в остальном это преимущественно исторические и поэтические сочинения, сведения из которых заимствовались в особенности для филологических разделов справочника (образы животных в литературе, мифах, пословицах и др.). В новолатинском разделе около трети составляют специальные сочинения (для народных языков — то же соотношение), но еще 16 — труды антикваров и комментарии к классикам (кроме врачей и натуралистов). Таким образом, в списке современных Гесснеру источников за-

12 Несмотря на прогресс книгопечатания, к рукописным книгам авторам НС приходилось обращаться и в конце XVI в.; ср. в «Орнитологии» Альдрованди: «Желудочек орла... высушенный и принятый в виде напитка (размоченный и приложенный, согласно рукописи Марцелла Эмпирика, что мне не нравится)...» [Aldrovandi 1599: 79]. В особенности важным источником рукописи служили для НС по библиографии: так, Робер Константин, составитель «*Nomenclator insignium scriptorum*» (1555), основательно изучил греческие манускрипты Королевской библиотеки в Фонтенбло: эти штудии позволили внести в справочник несколько сотен записей [Magnien 2011].

13 Имея в виду библиографические интересы Гесснера, не следует расценивать примененные им в «Истории животных» принципы как норму для изданий НС XVI в.: здесь следует видеть, с одной стороны, важный для эпохи образец организации информации, а с другой — продуманное воплощение тех практик, следы которых мы обнаруживаем практически во всех НС.

метно, с одной стороны, присутствие античной тематики, с другой — появление достойных упоминания новых авторов (auctores).

Если гуманистам XV в. (таким как Никколо Перотти, автор знаменитого комментария к Марциалу, переросшего в энциклопедию) достаточно было ссылаться на классиков, непосредственными продолжателями которых они себя представляли¹⁴, то к середине XVI в. уже имелся значительный корпус новой научной литературы, написанной на «хорошей» латыни. Эти тексты были в основном вторичными, опирались на древних авторов, но также содержали их критику и новые сведения, полученные из опыта. В отличие от античных источников, они не образовывали замкнутый канон, и число таких источников множилось от года к году: библиография не могла их игнорировать.

К именам авторов, перечисленным в «Истории животных», следует прибавить имена информантов — «ученых мужей», сообщавших Гесснеру имена и описания животных, присылавших изображения: их перечень следует сразу после библиографии (44 имени).

Об использовании и документировании таких сведений в текстах НС свидетельствуют многочисленные ссылки на письма, устные сообщения и собственный опыт. Так, например, тот же Гесснер сопровождает ихтиологический том «Истории животных» приложением, содержащим пространное письмо Вильяма Тернера, в котором тот сопоставляет старинные описания некоторых рыб со знакомыми ему рыбами английских и немецких водоемов [Gessner 1558: 1294—1297]. Гильом Постель при обсуждении алфавита, используемого самаритянами, ссылается на материальный источник, который он видел во время путешествия по Леванту: «В том, что именно такова их древняя форма, меня убедили серебряные монеты, в которых запечатлена великая древность: изображения на них я видел у самих иудеев...» [Postel 1538: С3b]. Ср. также подписи к иллюстрациям в материалах «Истории растений» Гесснера (большая часть так и не изданной [Leu 2016]): «Крупная разновидность груши... после сбора урожая в ноябре продаются кирпичного цвета (с длинными хвостиками), плотные, но в декабре, когда размягчаются, цвет тускнеет... в 1563 г. <такую> грушу увидела и купила моя жена» [Kentmann 1561—1565: 56a]; и далее: «Келий Секунд¹⁵, когда был здесь (в октябре 1559 г.), прислал, найдя на рынке, и сказал, что у итальянцев [этот плод] называется бергамотом» [Ibid.: 59a].

3. Необходимость библиографии

Принцип обязательности библиографических отсылок основывался, как было показано Энтони Графтоном в известной работе по истории сносок, на авторитете, которым обладали письменные документы в качестве источника научных трудов, начиная с эллинистического, а особенно — раннехристианского периода [Grafton 1997: 125—170]. Он был известен и в Средние века (ср.: [Gene 2002: 91—151]), однако с наибольшей последовательностью стал применяться гуманистами к древним авторам и Священному Писанию, а затем, расширительно, к литературным источникам в целом.

Скрытые цитаты из классиков в научном тексте считались признаком недобросовестности и подвергались осуждению. Так, Гесснер в «Истории животных»

14 Хронологический перечень источников Перотти см.: [Furigo 1995: 187—189].

15 То есть Курион (Чезлио Секондо Курионе: 1503—1569), итальянский гуманист. О его визите к Гесснеру свидетельствует запись в «Liber amicorum» [Durling 1965: 137].

в главе о зубре («De Bisonte») язвительно критиковал французского натуралиста и филолога Пьера Жилия, который включил цитату из Цезаря в собственный комментарий к Элиану, не упомянув («по обыкновению») имя автора и к тому же исказив текст источника [Gessner 1551: 144]. Надо полагать, по мнению Гесснера, недостаток акрибии сопутствовал отсутствию филологических способностей: на следующей странице он разбирает неудачный перевод того же Жилия из Оппиана [Ibid.: 145].

Для справочной литературы XVI в. библиография стала органичной составляющей, присутствие которой заявлялось уже на первых страницах изданий. Так, вышедшее в 1515 г. базельское издание «Адагий» Эразма открывалось двойной библиографией. На гравированном титульном листе¹⁶ приведены портреты 21 античного автора с подписями — от Гомера до Саллюстия. Обратную страницу занимает «Каталог авторов ... из сочинений которых собраны Тысячи пословиц...». В этом перечне авторы сперва разделены по языку (греческие и латинские), а затем по роду творчества: поэты (и их толкователи), космографы, ораторы, философы, теологи, грамматика — всего более ста имен. Перед списком имеется важное уточнение о том, что в него вошли только авторы, сочинения которых использовались Эразмом из первых рук: «Указатель авторов, но не всех — ведь это значило бы написать каталог библиотеки, — а только тех, из сочинений которых собраны *Adagiorum Chiliades*, кроме тех, которые встретились в цитатах у других авторов» [Erasmus 1515: AA1b]. Кажущийся теперь очевидным принцип в начале XVI в. нуждался в экспликации и создании прецедентов.

Само по себе название источника не гарантировало точности библиографической информации: многие ссылки воспроизводились из вторых рук. Иногда в этом состоял единственный выход — когда речь шла о древних текстах, сохранившихся только во фрагментах, то есть в цитатах у других античных авторов. Например, отрывки кулинарного сочинения Дориона «О рыбах» известны из «Пира мудрецов» Афиней; фрагмент Дориона по Афиней цитирует автор ихтиологического справочника Гильом Ронделе в главе, посвященной осетру: «Что *anthias* отличается от этого *elops*, утверждает Афиней<, цитируя> из Дориона, ибо он сказал...» [Rondelet 1554: 412]¹⁷. По той же причине Раффаэле Маффеи (Волатерран) в «*Commentarii Urbani*» часто прибегает к двойным ссылкам: «Ее [пословицу] действительно упоминает Менаандр в «Фаиде». Из Элиана»; «о садовых растениях Сабин Тирон по-гречески написал Меценату, как сообщает Плиний»; «Евполом, у Евсевия» [Volaterranus 1544: 299b, 315b, 382b].

Впрочем, практика цитирования из вторых рук не ограничивалась несохранившимися книгами: составители НС могли применять ее и просто ради экономии времени. Так, например, основную часть главы о галльском языке («De Gallica lingua vetere») в «Митридате» (1555) Гесснера составляют многостраничные цитаты из комментария к Цезарю Генриха Глаареана и из «Анналов» Иоганна Авентина [Gessner 1555b: 20a–25a], включение которых в текст отмечается в специальных подзаголовках. Внутри цитат имеется множество ссылок на авторов, в основном античных¹⁸: Цезаря, Плиния Старшего, Тацита, Эфора, Страбона, Аристотеля, Диодора Сицилийского, Аппиана (в отличие от перечисленных выше, их сочинения большей частью сохранились); но также на средневековых и новых — Готфрида из

16 О формах и функциях титульного листа в XVI в. см.: [Gilmont, Vanautgaerden 2008].

17 Затем эту главу Ронделе целиком воспроизвел Гесснер в «Истории животных» [Gessner 1558: 3].

18 О принципах цитирования источников в «Митридате» см.: [Colombat 2006: 161–176]; источники галльской главы изучил Эрих Поппе [Porre 1986: 28–38].

Витербо, Эгидия Чуди, Иоганна Стаба, Конрада Цельтиса. Примечательна имеющаяся в обоих (!) источниках ссылка на суждение о галатах и их языке Иеронима Стридонского, который — в толковании на Послание к Галатам, — в свою очередь, ссылался на Варрона и Лактанция¹⁹: здесь, таким образом, сведения приведены уже из третьих рук.

4. Полнота библиографических ссылок

Библиография была естественной и необходимой составляющей текста НС, однако ссылки на книги (или на *авторов*) могли весьма различаться по форме и полноте. Каких-либо стандартов не существовало. Появление и распространение формулы описания печатных изданий, применявшейся в универсальной библиографии и включавшей как минимум имя автора, название сочинения, место и год издания (см.: [Сергеев 2017]), не влияло сколь-нибудь заметным образом на характер библиографических ссылок в НС, которые и в этом отношении зависели от традиции и привычек экцерпирования²⁰, равно как и от текста собственных источников (как было показано выше).

Этот «порок» отсутствия единообразия не был искоренен и к концу рассматриваемого периода. Приведем материал из НС, опубликованного уже в начале XVII в. Каспар Вазер в дополнениях, вошедших во второе издание «Митридата» (1610), при ссылке на источники в одних случаях ограничивается именем автора: «Плиний...», «к Плинию присоединяется Элиан ... откуда тот же Элиан ... с ними соглашается Оппиан...», «Христофор Акоста, испанец...», «...по свидетельству самого Беды», «...как можно понять из Страбона, Плиния, Птолемея и других», «Элия Левита ... по свидетельству Мюнстера» [Waser 1610: 87b–88a, 93a, 101b–102b]; в других — прибавляет название и/или номер книги: «Плутарх в Застольных беседах...», «...Никифор в кн. IX, гл. XVIII», «...П. Валериано в XXI кн. “Иероглифики”», «Гораций Бекан в “Происхождении адуатуков”...», «Платон в “Политике”... он же в “Кратиле”...», «Клеарх, выдающийся питомец аристотелевской школы, в книге “О сне”», «Штумпф в “Швейцарской хронике”» [Ibid.: 89a, 90b, 93a, 96b, 100b, 106b].

Как видно из приведенных примеров, формат ссылки не зависел от эпохи, в которую жил автор; скорее имели значение ожидаемость обращения к нему в определенных контекстах или просто известность труда. Скажем, цитирование Элиана в одном ряду с Плинием и Оппианом позволяет понять, что речь идет о его зоологическом сочинении, а не о «Пестрых рассказах»; о том, что Себастьян Мюнстер цитируется как автор «Халдейской грамматики», а не «Космографии», также можно понять по содержанию раздела и по упоминанию имени еврейского грамматика Элии Левиты. Напротив, в случае с Плутархом или Платоном идентификация конкретной книги была бы затруднительной без пояснения; для менее известных авторов, таких как перипатетик Клеарх или швейцарский историк Иоганн Штумпф, указание названия книги также, вероятно, представлялось необходимым. Однако, например, название книги португальского врача и ботаника Христофора

19 Ср.: «У святого Иеронима имеется утверждение о том, что галаты, к которым писал апостол Павел...» [Gessner 1555b: 21a]; «...св. Иероним в толкованиях на Послание ап. Павла к Галатам в подтверждение своих слов ссылается на Лактанция, Сивиллу, Марка Варрона» [Ibid.: 24b]; ср.: [Caesar 1554: 45; Aventinus 1554: 51].

20 Ср. примеры ссылок на источники в конспектах У. Альдрованди: [Kraemer 2014: 408–415].

Акосты не приведено. При ссылке на Горопия Бекана вместо названия сочинения «*Origines Antwerpianae*» («Антверпенские древности») дается в искаженной форме заглавие его первой части («*Origines Atuatici*», должно быть «*Atuatica*»), что напоминает ссылки на книги «Истории» Геродота. Такой подход со стороны составителя НС, разумеется, требовал от пользователей начитанности и затруднял обращение к первоисточникам за дополнительными сведениями.

Помимо прагматических факторов на разнообразие в форме библиографических ссылок, кажется, могли оказывать влияние и стилистические соображения — их в той или иной мере учитывали все новолатинские авторы [Waquet 1998: 151—157; Баксандал 2023]. Только так, например, можно объяснить особенности перечисления источников в следующем пассаже из «*De ratione communi omnium linguarum*» (1548) Т. Библиандера (все названные словари и комментарии были одинаково хорошо известны Библиандеру и его читателям):

Некоторые [авторы] располагают составные и производные слова, наряду с простыми, в порядке букв алфавита. Так поступают **Гезихий, Фаворин, Амброзий Калепин** и многие другие. Иные следуют порядку предметов, как **Юлий Поллукс**, как **Варрон** и в некоторых частях Ноний Марцелл, например когда они рассматривают отдельно [названия] мест, времен, сосудов, одежды. Некоторые поступают так же при объяснении авторов, чтобы сделать [свой текст] полезным при изучении языка. Так сделали **Евстафий, истолкователь Гомера, Никколо Перотти, комментатор Марциала**, и некоторые другие. Третьим больше по нраву произвольный порядок, помещающий рядом связанные между собой вещи. Именно так Гильом Бюде написал **Комментарии к греческому языку**, а **Стефан Долет — [Комментарии] к латинскому языку** [Bibliander 1548: 169] (полужирный шрифт наш. — *Авт.*).

Ссылки здесь собраны в четыре группы и весьма различаются по форме: в одних случаях называется только имя; в других — роль автора; в третьих также приводится название сочинения. При этом внутри этих групп форма ссылок единообразна, что только подчеркивается варьированием терминов, нарочито помещенных в одинаковые позиции: (“*interpres Homeri*” — “*commentator Martialis*”, “*linguae Graecae*” — “*Latinae linguae*”). Также примечательно, что имена авторов в первых двух случаях образуют триколон, а во вторых двух — сгруппированы попарно.

5. Уровни и функции библиографии в НС

Библиография подавалась по-разному и служила разным задачам в зависимости от расположения в структуре научного издания и от специфики заимствуемых сведений.

i. Ссылки в основном тексте

а. При цитатах

Самым естественным и частым местом для библиографической отсылки была граница между цитатами, из которых по большей части состояли статьи НС. Предваряя или завершая заимствованный текст, ссылки одновременно маркировали и атрибутировали чужую речь и разделяли текст НС на кратчайшие смысловые отрезки. Такой характер имеет большинство ссылок в издании «Митридата» под редакцией К. Вазера, приведенных в качестве примеров в предыдущем разделе

(многоточиями показано местонахождение цитат относительно ссылок на источник). Для отделения более крупных единиц текста, в которых происходил переход к новому предмету или аспекту, использовались абзацы, знаки абзаца ¶, подзаголовки, а также ключевые слова в типографских маргиналиях.

Ссылка в НС давалась не только при точном цитировании, но и при *пересказе* источника. В особенности это делалось в тех случаях, когда по рассматриваемому вопросу в литературе уже существовали разногласия. Иллюстрацией может служить рассуждение Улиссе Альдрованди, в котором сопоставляются интерпретации свидетельств античных авторов об одной разновидности акул²¹: «Из длинных хрящевых рыб, о которых мы скажем вначале, сперва расскажем о той, которая у **Аристотеля** называется просто κῶων, то есть ‘собака’, — потому что она, как мне представляется, в этом роде самая крупная. Однако что это за рыба, не сообщает ни **Ронделе**, ни **Белон**, ни даже **Гесснер**. **Сальвиани** же допускает двойную ошибку, утверждая, будто эта рыба тождественна *canis galeus* **Оппиана** и отличается от *galeus* **Элиана**, поскольку последний понимает под именем *galeus* только пятнистую <разновидность>. <...> Я полагаю, что *canis* ‘собака’ **Аристотеля** тождественна *canis* ‘собаке’ **Оппиана** и **Элиана**, а также *canicula* ‘собачке’ **Плиния** и *sarcharias* ‘зубастике’ **Феофраста**. Ибо, как передает **Афиней**, по свидетельству «Глосс» **Никандра Колофонского** καρχάριας также зовется σκύλλα, а у **Аристотеля** σκύλιον (у **Газы** *canicula*, но лучше, по-моему, *catulus*, чтобы не путать с *canicula* **Плиния**) считается разновидностью <рыбы> *galeus*») [Aldrovandi 1613: 379].

в. При переводах

Отдельно следует рассматривать практику упоминания *имен переводчиков* при цитировании по-латыни греческих текстов. Таким образом в НС проявлялись принципы гуманистической филологии, предполагавшие не только библиографическую акрибию, но и приоритет чтения любых текстов в оригинале. Например, Библиандер вводит цитату из послания апостола Павла, в которой тот рекомендует изучать языки, следующими словами: «Я приведу его [Павла] слова из 1 Кор. 12 и 14 в латинском переводе Эразма» [Bibliander 1548: α3b]²².

Ссылки на переводы часто имели полемический характер. Мнение Феодора Газы, наиболее известного в XVI в. переводчика зоологических сочинений Аристотеля [Beuillens, Gotthelf 2007], могло противопоставляться мнению Плиния Старшего, цитировавшего в «Естественной истории» те же места из Аристотеля на латыни. Например, говоря о бактрийских и аравийских верблюдах, Гесснер констатирует, что по переводу Газы неясно, какой верблюд у Аристотеля считается двугорбым, а какой одногорбым, а из перевода Плиния это понятно: «Плиний перевел гораздо яснее, чем Газа, так что нет сомнения, что у бактрийских два горба, а у аравийских один. Ведь как по-латыни местоимение *ille* относится к более отдаленному, а *hic* к ближайшему, так по-гречески ὁ μὲν и ὁ δὲ» [Gessner 1551: 164].

В других случаях гуманистические переводы античных текстов сопоставлялись со средневековыми. Так, Гесснер, цитируя Аристотеля, наряду с переводом Газы использует перевод Михаила Скота 1210-х гг. (вернее, сочинение «О животных» Альберта Великого, основанное на переводе Скота) и перевод Вильгельма из Мер-

21 В цитате имена выделены полужирным шрифтом.

22 Другие примеры ссылок на переводы (в скобках — имена переводчиков): с греческого [Bibliander 1548: 93 (Эразм), 100 (Н. Леоничено, Т. Линакр), 138 (М. Фичино)]; с «персидского» (турецкого) [Bibliander 1548: 215 (Б. Георгиевич)].

беке 1260-х гг., который он называет «старым» (*translatio vetus*). При описании птицы, именуемой *coeruleus*, Гесснер сперва приводит перевод Газы (Arist. HA 617a27), но из-за разночтений в характеристике клюва в греческом тексте сообщает также версии двух других переводчиков в подкрепление варианта Газы: «Цвета она вся голубого, с тонким клювом (ῥύχος χαλεπὸν ‘клюв трудный’, Газа читает λεπτὸν ‘тонкий’, с ним согласен и перевод Альберта, где читаем *gracile* ‘изящный’; у старого переводчика *angustum* ‘узкий’)» [Gessner 1555a: 265].

с. При терминах

Важнейшей задачей НС была инвентаризация и упорядочение научной номенклатуры в разных областях знания (фитонимов и зоонимов, топонимов, глоттонимов, антропонимов — применительно к именам авторов или исторических деятелей)²³. При этом составители сталкивались с многочисленными вариантами наименований, существующими не только в различных языках, но и в различных сочинениях на одном языке: одна и та же лексема могла использоваться авторами в разных терминологических значениях. Возникла необходимость атрибуции таких терминов, ведь по сути они представляли собой кратчайшую разновидность цитаты (включения *чужого* слова).

Имена авторов регулярно упоминались при цитировании латинских и греческих названий животных, за исключением широко распространенных. Так, итальянский натуралист Ипполито Сальвиани в особой информационной схеме, дополняющей его «Историю водных животных», перечисляет в алфавитном порядке известные ему латинские зоонимы, сопровождая их древнегреческими, а также названиями на современных языках. При новых именах он сообщает название страны или местности, где они засвидетельствованы (Рим, Венеция, Лигурия, Сицилия, Испания, Франция, отдельно Марсель, Греция, Германия), а при латинских и древнегреческих — имя автора. Таким образом, в ведении библиографии оказывается пока только античная терминология. Поскольку источником большинства греческих терминов выступает «История животных» Аристотеля, при названиях, взятых из этого сочинения, Сальвиани не указывает имени автора; имя автора не сообщается и при латинском названии, если оно представляет собой транслитерацию греческого. Так, среди водных животных на букву Р находим латинское название рыбы *pelamis* без указания автора (транслитерация греческого), к нему два синонима, «*limosa* (у Плиния)» и «*limaria* (у Феодора <Газы>)», греческое соответствие πηλαγίς (без указания автора, поскольку это слово взято из трактата Аристотеля), а в столбце названий на народных языках — «*pelamide* (в Риме)» [Salviani 1554–1558: 39b].

Большинство глав ихтиологического тома «Истории животных» Улиссе Альдрованди начинается с раздела «*Synonyma. Etymum*», где устанавливаются отношения эквивалентности (синонимии) между зоонимами, засвидетельствованными у разных авторов и в разных народных языках. Например, о рыбе *mormyrus* (атлантический землерой) говорится следующее: «которая называется по-гречески μορμύρος, у Оппиана μορμύλος, у Плиния *mormyrus*, у Овидия *mormur*, у Феодора Газы *mormur*, в Риме и Венеции *mormiro*, в Лигурии и Марселе *mormo*, по-испански *mormo*» [Aldrovandi 1613: 184]; тут же приводится изображение рыбы с подписью «*Mormyrus Gesneri*» («*mormyrus* Гесснера»), то есть оно заимствовано из «Истории животных» цюрихского натуралиста.

23 См. о зоологических терминах: [Vorobyev 2020]; о номенклатуре названий языков: [Sergeev 2019].

Практика атрибуции терминов прочно вошла в научный обиход: стремление к однозначности номенклатуры привело к тому, что в НС XVII в. имя автора стало указываться при зоонимах даже в заголовках статей; делалось это в трех случаях: когда название было достаточно редким, для различения омонимов или при наличии у термина синонимов. Так, в ихтиологическом томе «Естественной истории» польско-шотландского натуралиста Яна Йонстона имеются такие главы, как «*capito anadromus Гесснера*» [Jonston ca. 1650: 109] (ср.: [Gesner 1558: 1269]) или «*holosteon Белона, или ostracion Гесснера, или catan*» [Jonston ca. 1650: 124] (ср.: [Belon 1553: 300; Gesner 1558: 756—757]). К XVIII в., когда благодаря новым исследованиям и описанию многочисленных видов животных из Нового Света в номенклатуре значительно выросло количество синонимов и омонимов, такого рода ссылки стали представлять совершенную необходимость. Теперь зооним сопровождали указанием на имя автора, чтобы показать, что имеется в виду то значение, которое в него вкладывал тот или иной автор в той или иной работе²⁴. Так, в каноническом десятом издании «Системы природы» (1758) после бинарного названия вида, предлагаемого Карлом Линнеем, приводятся синонимы с указанием источника: например, s.v. «*Picus minor*» (досл. «дятел малый») названы труды, в которых этот вид описан под другими названиями: «*Дятел пестрый третий* <у Джона> Рэя <в «Методическом обзоре» пт<иц>» <на с.> 43» и «*Дятел пестрый малый* <у Элеазара> Алб<ина в томе> 1 <на> с. 20 ил. 20» [Linnaeus 1758, Т. 1: 114] (ср.: [Ray 1713: 43; Albin 1731: 20]). Указание ссылки на печатный источник стало обязательным в современных правилах биологической номенклатуры при упоминании таксонов любого ранга²⁵.

ii. Ссылки в заголовках и типографских маргиналиях

Ссылки на источники могли содержаться не только в основном тексте статей НС, но и в сопровождавших его паратекстах, регулярное использование которых стало возможным благодаря развитию книгопечатания: они значительно облегчали читателям поиск информации внутри НС, структурируя текст и расставляя смысловые акценты.

Имена цитируемых авторов могли быть включены прямо в названия глав. Так, в «*Commentarii urbani*» Р. Маффеи мы обнаруживаем такие примеры: «Из Ксенофонта о конном деле», «О разуме растений, из Аристотеля» [Volaterranus 1544: 294а, 311а] и др. У Гесснера в IV томе «Истории животных» («О водных животных»), где он непосредственно опирался на НС ближайших предшественников — Пьера Белона и Гильома Ронделе, их имена регулярно выносятся в заголовки, выделенные шрифтом и отступом, например: «О мурене, Белон. <...> О ней же, Ронделе <...>» [Gesner 1558: 678—679] и т.п.

Привычное современному читателю расположение библиографических ссылок в постраничных сносках, помещенных внизу страницы, в изученных нами НС не встречается. В гуманистических изданиях XVI в. вместо этого были распространены типографские маргиналии на внешнем и на внутреннем поле, выполнявшие разнообразные задачи: в них могли содержаться названия разделов текста, ключевые слова, имена обсуждаемых авторов, рукописные разночтения и др. Сопоставление справочников рассматриваемого периода показывает определенное развитие в ис-

24 О полемике XVIII в. относительно возможности использовать термины, известные у древнегреческих авторов, в новых значениях см.: [Considine 2009].

25 Для родов животных ср.: [Agassiz et al. 1842—1846].

пользовании маргиналий для представления библиографической информации; при этом в целом они сохраняли отмеченную полифункциональность.

В НС первой половины — середины XVI в. библиографические сноски (на полях) встречаются нечасто и полную информацию об источнике содержат, за редкими исключениями, только при цитировании книг Священного Писания. Множество отсылок такого рода имеется, например, в «De ratione communi...» Т. Библиандера: «Gen. 1», «Gen. 9» [Bibliander 1548: 53], «Soph. 3», «Rom. 14», «Philip. 2», «Esa. 45», «Mag. 16» (56), «Esa. 2», «Mich. 4» (57); «1. Cor. 11», «Ioan. 1» (87); иногда они принимают более развернутый вид: «Апостол Павел в первом Посл<ании> к коринф<янам>, в гл<аве> 14» [Ibid.: 110]. Ссылки на Писание относятся непосредственно к цитатам или дополняют библиографическую информацию в основном тексте, ср.: «как учит апостол Иаков — [Iaco. 1]²⁶ — <...> и Иисус сын Сирахов — [Eccles.²⁷ 28]».

Сноски, содержащие ссылки на другие источники, как правило, указывают только номер книги, реже название сочинения, еще реже — номер главы, при этом имена авторов сообщаются и в тексте статьи²⁸. Такое распределение информации мы находим, например, в «Истории животных» Гесснера, ср.: «по свидетельству Афиней [в книге 7]», «как утверждает Аристотель [в книге 6 “Об истории животных”, в главе 15]», «Оппиан пишет, что ... [кн. 4 “О рыбной ловле”]», «Об этом же пишет Гален [в книге 11 “О силе простых лекарств”] <...> и Диоскорид [в книге 8, главе 6]», «также Плиний ... [в книге 32, главе 21]» [Gessner 1558: 72, 74, 92, 100] и т.д. Впрочем, ряд источников, на которые — и то нерегулярно — даются ссылки в маргиналиях, практически исчерпывается этими пятью авторами, то есть теми, к которым Гесснер обращался наиболее часто. Ссылки на другие труды по-прежнему даются непосредственно в тексте (за исключением справочников Белона и Ронделе, имена которых, как уже говорилось, упоминаются также в заглавиях). Вынесение ссылок на основные источники за пределы текста использовалось Гесснером уже в «Универсальной библиотеке» (1545), где заимствования из книги главного предшественника — «De scriptoribus ecclesiasticis» Иоганна Тритемия — маркированы буквой T на полях.

В справочниках второй половины XVI в. мы наблюдаем распространение описанной практики на весь круг используемых источников. При этом объем информации, выносимой на поля, мог, как и ранее, ограничиваться сведениями о сочинении, но мог включать также имена авторов. Две эти возможности иллюстрируют издания «Орнитологии» (1599—1603) Улиссе Альдрованди и «Государства» (1596) Пьера Грегуара соответственно.

В издании Альдрованди различаются два вида типографских маргиналий: прямым шрифтом набраны названия рубрик и ключевые слова, а курсивом — библиографические сведения. При этом маргиналии второго типа пронумерованы буквами a—z (в каждом разделе ряд начинается заново), соответствующие индексы проставлены в тексте. Отсылки к сноске, как правило, помещаются при имени автора, в маргиналии дается название сочинения и часто также номер книги и главы. Таким образом оформлены ссылки как на классиков, так и на новых авторов, независимо от содержания и жанра сочинения. Приведем ряд примеров: «...также ^p по

26 Здесь и далее в этом разделе в квадратных скобках набран текст маргиналий.

27 То есть Liber Ecclesiasticus (в русском переводе Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова).

28 В раннем ихтиологическом справочнике Николая Маршалка [Marschalk 1517—1520] имена авторов, наоборот, указаны на полях, однако их можно рассматривать скорее как ключевые слова, чем как библиографические сноски.

свидетельству Плиния [p кн. 3, гл. 18]», «...так что ^a Гомер сравнил их (sc. крылья орла) с дверями комнаты, говоря... [^a Илиада. 24]»; «Похожую монету изображает Себастьяно ^k Эриццо... [^k О [древних] монетах] ... у¹ Гильома дю Шуля имеется монета Марка Аврелия... [^l Об остатках римских древностей]»; «...по свидетельству ^b Хосе де Акоста [b кн. 7, гл. 7 Истории Индии]» [Aldrovandi 1599: 22, 24, 56, 98]; и т.д. В результате не только использованию библиографических сносок сообщалась большая точность и регулярность, но и статьи справочника избавлялись от разнородных метатекстовых вкраплений.

Такую же регулярность и еще большую самостоятельность сноски приобрели у французского правоведа Пьера Грегуара в труде «De Republica» (1596), значительная часть второго тома которого посвящена образованию и школьным дисциплинам. Здесь в маргиналиях, также пронумерованных, мы обнаруживаем полноценные библиографические сноски, со всей возможной точностью отсылающие к цитируемому или упоминаемому сочинению: «**a** Светоний Транквилл в книге “О знаменитых грамматиках”. разд. 25. М. Теренций Варрон, кн. 8 “О латинском языке”. И многое у Горация в “Поэтике”. <...> **e** тот же Аристотель. “Проблемы”. разд. 3. вопр. 31. **f** Петр Испанский в своей “Логике”»; «**a** 4. Царств 19. ст. 26 и сл. **b** Целий Родигин в кн. 22 “Древних чтений”, гл. 17. **c** Ренан в кн. 2 “Истории Германии”, где он говорит о древнем языке галлов» [Gregorius 1596, T. 2: 32, 35] и т.д. При этом в тексте имя цитируемого автора, как правило, не упоминалось, давался только буквенный индекс, отсылавший к сноске.

Имена авторов в тот же период переносятся из текста в сноски и у Анджело Рокки в «Appendix de dialectis» (1591) — переработанном варианте Гесснерова «Митридата». Впрочем, здесь полнота ссылок заметнее варьирует от маргиналии к маргиналии. Так, на одной и той же странице в маргиналии может быть указано только имя автора («Апшиан Александрийский; Страбон», «Элий Спартиан», «Иосафат Барбаро»), имя и номер книги и главы («Целий Родигин, кн. 18, гл. 24.10.2», «Плиний, кн. 4, гл. 12»), имя и название книги («Корнелий Тацит в книге “О нравах германцев”») [Rosca 1591: 325].

iii. Списки рекомендованной литературы

Помимо ссылок на процитированные или пересказанные источники составители НС нередко перечисляли труды, содержание которых не было в полной мере охвачено в тексте, поскольку соответствующий предмет или тема рассматривались в них гораздо подробнее, чем требовалось для справочника. Речь идет, таким образом, о рекомендациях для дальнейшего чтения.

Такого рода ссылки встречаются в НС с самого начала рассматриваемого периода. Как правило, за ними не было закреплено какого-либо определенного места внутри главы, библиографические указания давались ad hoc. Так, Бернардино Рутилио отсылал читателя за биографической информацией о Квинте Фабии Максиме к Плутарху: «Итак, если этот юрисконсульт и есть тот самый *Verrucosus*, то остальные сведения о его жизни собраны Плутархом. Тот, кто пожелает, узнает у него» [Rutilio 1539: 45]. Г. Постель перечислял авторов, у которых можно почерпнуть дальнейшие сведения о древнееврейском языке: «Остальное ты можешь узнать от авторов грамматик. Из еврейских [авторов] ее [еврейскую грамматику] подробно изложил раввин Моше Кимхи в «Mikhlol» и «ha-Shorashim»²⁹ и в своем компендии, немец Элия [т.е. Элия Левита], с которым я общался в Венеции,

29 И грамматика, и словарь написаны Давидом Кимхи, см.: [Steinschneider 1859: 73].

в «Sephher Habachur», «Pirke Shira» и «ha-Harkaba» (см.: [Steinschneider 1859: 81–82]); Авраам де Бальмес, как мне кажется, описывает [ee] более пространно. Из латинских ее старательно изложили Рейхлин, Санте Паньини, Ван Кампен, Мюнстер. Франсуа Ватабль³⁰, королевский лектор, учит ей настолько основательно, что ты действительно ни в чем не будешь нуждаться» [Postel 1538: V3b]. Списки дополнительных источников по отдельным вопросам есть и в других лингвистических справочниках: у Т. Библиандера [Bibliander 1548: 143, 155], К. Гесснера [Gessner 1555b: 56a], К. Вазера [Waser 1610: 107b–108a]. Однако внесение в текст такого рода сведений было спорадическим и необязательным.

Последовательное составление приставленной библиографии в НС начинается, вероятно, позднее. Предвосхищение этой практики можно найти в начале XVII в., в «Сокровищнице истории языков мира» (1613) французского полигистора Клода Дюре. Ссылки на источники, помещаемые им после рассмотрения той или иной темы, образуют целые библиографические списки, состоящие из множества пунктов. Таков, например, перечень, завершающий главу «О происхождении или изобретении букв»: «Кто захочет познакомиться с другими замечательными рассказами об изобретении букв и грамматики, которое Свидя приписывает Прометею, жившему во времена еврейских судей, пусть читает Юлия Поллукса, “Ономастикон”, кн. 4; Квинтилиана, кн. 4 и 7; Пьетро Крипито, кн. 16, гл. 8 “О честном и почетном”; картезианца Грегора Рейша, кн. 1, разд. 1 “Философской жемчужины”; Полидора Вергилия, кн. 1, гл. 6 “Изобретения вещей”; Теодора Цвингера, т. 1, ч. 2, кн. 1 его большого “Театра человеческой жизни”; Генриха Корнелия Агриппы, гл. 2 и 3 его трактата “О тщете наук”; Теодора Библиандера в его “Комментарии о едином основании всех языков и письменностей”; Пьера де ла Раме в кн. 1 школьной “Граматики”; и Пьера Грегуара в кн. 16 “Составлений чудесного искусства”» [Duret 1613: 650].

iv. Библиографическая ретроспектива в предисловиях

Разного рода библиографические сведения могли также предварять основной текст НС. Мы уже рассмотрели списки источников, помещенных на титульном листе и его обороте (Эразм), а также в виде отдельного указателя после предисловия (Гесснер). Теперь речь пойдет о сочетании библиографического и историко-научного изложения, которое особенно характерно для предисловий к НС, то есть о перечислении предшественников в той или иной области науки. Упоминание античных авторов и современников, писавших на ту же тему, что и составитель НС, одновременно свидетельствовало о надежности информации (так как *предшественники* обычно также выступали *источниками*) и «легитимировало» занятия автора, показывая, что и эта область занятий, и представляемый на суд читателя текст достойны внимания читателя.

Так, в обращении «к читателю» Гильом Ронделе сообщает: «Я использовал сведения Аристотеля, Феофраста, Галена, Афиня, Опшиана, Элиана, Плиния. Мы так описали рыб согласно их свидетельствам и их учению, чтобы ты не только познал тех <рыб>, о которых идет речь в этих книгах, но и чтобы тебе был проторен путь к познанию всех других, какие тебе встретятся» [Rondelet 1554: α[6]a]. Ипполито Сальвиани, также перечисляя античных авторов, осуждает своих ближайших предшественников за отсутствие критического подхода к источникам: «И кроме

30 Кроме Постеля, учениками Ватабля были гебраисты Жан Мерсье, Антуан Родольф Шевалье и Жан Сенкарбр [Kessler-Mesguich 2013: 41].

того, поскольку некоторые так перенесли к себе то, что прочли у других, что не потрудились выяснить, правда это или ложь, и полагались скорее на авторитет людей, чем на истинность истории, — как Аристотелю следовал Плиний, Плинию Солин, Опшиану Элиан, Афинею Евстафий, ведь они довольствовались тем, что перенимали историю у других и мало беспокоились об истине, — <поэтому> мы решили не утверждать ничего, если прежде не выясним и не убедимся на деле, что это обстоит так» [Salviani 1554—1558: ¶[8]a]³¹.

Обстоятельный и масштабный каталог ученых древности и современности, трудившихся над библиографиями, содержит предисловие ко второму изданию «Библиотеки» (1574) Иосии Зимлера. Персоналии в нем сперва разделены на греческие и римские, а затем расположены тематически или в зависимости от того, сохранились их сочинения или известны только из свидетельств. Среди предшественников-греков Зиммер называет Диогена Лаэртского, Евнапия, Гезихия, Суду, Филострата, Плутарха, Диона Хризостома, Фотия и др.; среди латинских авторов — Цицерона, Варрона, Светония, Сантру, Непота, Гигина, Иеронима, Геннадия, Беду, Исидора, Гонория, Сигеберта; из библиографов новейшего времени — Иоганна Тритемия, Петра Кринита, Лилия Гиральда, Бернардина Рутилия, Иоганна Фихарда, Оттона Брунфельса и др. На следующих страницах он подробно рассказывает о проекте «Универсальной библиотеки» и ее изданиях [Simmler 1574: *4a—5b].

В отличие от зоологов и библиографов, авторы справочников о языках находились в трудном положении, поскольку у них не было в строгом смысле ни античных, ни средневековых предшественников. Тема многообразия языков мира начинает обстоятельно обсуждаться только в XVI в. [Сергеев 2018: 19—58]. Тем не менее им также необходимо было обосновать написание своего труда ссылками на авторитетные тексты и прецеденты. Поэтому они искали в традиции суждения, одобряющие изучение языков, — прежде всего в Священном Писании, у Отцов Церкви и др. Так, Т. Библиандер приводит текст постановления Вьеннского собора (1311—1312) об учреждении кафедр еврейского, арабского и халдейского (арамейского) языка в Париже, Оксфорде, Болонье и Саламанке, а также ссылается на апостола Павла, Августина и Эразма Роттердамского [Bibliander 1548: a2b—a4a]. О Вьеннском соборе упоминает и Г. Постель — в предисловии к главе об арабском языке (который представлял для него основной интерес в период написания «Алфавита») [Postel 1538: D2a]. А. Рокка начинает вступление к справочнику с обсуждения мест Библии, где упоминается число человеческих языков, и цитирует толкования св. Иеронима [Росса 1591: 291—293].

6. Предварительные итоги

Резюмируя, мы хотели бы отметить три аспекта представления библиографических сведений в НС XVI в., отразившие важнейшие процессы в истории знаний и истории печатной книги. Результатом этих преобразований стало в конечном счете формирование привычного нам устройства научного текста.

Во-первых, что касается репертуара источников, набор авторитетных предшественников, *auctores*, постоянно пополнялся за счет современных авторов: начиная с середины XVI в. они занимали значительное место в библиографии. Умалчивание о средневековых предшественниках, характерное для ранних гуманистов, в НС XVI в. уже не было общепринятым. Кроме того, наряду с упоминанием книж-

31 Обещание опираться на факты отражает программное устремление поверять наследие античной научной литературы эмпирическим знанием.

ных источников делались попытки задокументировать сведения, полученные от информантов, из личного опыта и др.

Во-вторых, вопрос о регулярности и обязательности ссылок все чаще решался в пользу тщательного и последовательного указания всех источников — не только для прямых цитат, но и для переводов, пересказанных сведений, а также отдельных терминов.

В-третьих, что касается формы ссылок в тексте статей, то на смену вариативности, обусловленной техникой компилирования или стилистическими потребностями, приходит тенденция к унификации библиографической информации (независимо от эпохи создания, языка или известности сочинения)³², которой сопутствует ее *эмансипация* от основного текста.

Такая эмансипация имела несколько направлений: 1) постепенное вынесение полноценных библиографических ссылок (содержавших информацию об авторе, сочинении и его разделе) в типографские маргиналии; 2) составление списков источников — как использованных в тексте, так и подаваемых в качестве рекомендательной библиографии³³; 3) (вопрос, оставшийся за пределами рассмотрения в данной статье) появление отдельных изданий — библиографий, как общих, так и специальных. Последние, в свою очередь, эмансипировались от биографии и истории литературы, содержали полные и более или менее стандартизированные описания книг и служили важным ресурсом для составления НС.

В результате в течение XVI в. практика ссылок на источники постепенно становилась более обязательной, надежной и полной. Вместе с тем библиография отчетливо инструментализировалась, начиная играть вспомогательную роль по отношению к научному тексту.

Библиография

Баксандал М. Джотто и ораторы: Рассуждения итальянских гуманистов о живописи и открытии композиции / Пер. А. Завьяловой. М., 2023.

Вуттон Д. Изобретение науки: новая история научной революции / Пер. Ю. Гольдберга. М., 2018.

Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада / Пер. Е.В. Баевской, Э.М. Береговской. М., 2002.

Кульпина А.В. Деривационные словари и латинская ученость в Италии XI—XIII веков // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2018. № 4. С. 269—286.

Плиний Старший. Естественная история / Под общ. ред. А.В. Подосинова, Е.В. Илющечкиной, А.В. Белоусова. М., 2021. Т. I, кн. I—II.

Сергеев М.Л. Библиографические интересы Конрада Гесснера (1516—1565): к 500-летию юбилею цюрихского полигистора // Библиография. 2017. № 1 (408). С. 12—22.

Сергеев М.Л. Сопоставление языков в XVI веке (на примере «Митридата» (1555) Конрада Гесснера): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018.

Сергеев М.Л. Филология гуманистов и ее влияние на развитие наук в раннее Новое время // Логос. 2021. № 6. С. 35—67.

32 Впрочем, следует иметь в виду, что исполнение этой задачи происходило постепенно и не завершилось к XVII в.

33 Как видно уже из рассмотренных примеров, авторы (и издатели) НС стали отделять справочный аппарат от основного текста раньше и последовательнее, чем антиквары XVI—XVII вв., тексты которых исследовал Графтон [Grafton 1997: 187—188].

- Фландерс Д.* Всему свое место: необыкновенная история алфавитного порядка / Пер. Т. Казаковой под ред. М. Сергеева. М., 2023.
- Эко У.* От древа к лабиринту: исторические исследования знака и интерпретации / Пер. О.А. Поповой-Пле. М., 2016.
- Agassiz L.* [et al.] *Nomenclator zoologicus, continens nomina systematica generum animalium tam viventium quam fossilium.* Solothurn, 1842—1846.
- Albin E.* *A natural history of birds.* London, 1731. Vol. I.
- Aldrovandi U.* *De piscibus. De cetis.* Bologna, 1613.
- Aldrovandi U.* *Ornithologia.* Bologna, 1599—1603. T. I—III.
- Aventinus I.* *Annalium Boiorum libri septem.* Ingolstadt, 1554.
- Belon P.* *De aquatilibus, libri duo.* Paris, 1553.
- Beullens P., Gotthelf A.* *Theodore Gaza's Translation of Aristotle's De animalibus: Content, Influence and Date // Greek, Roman and Byzantine studies.* 2007. Vol. 47. P. 469—513.
- Bibliander Th.* *De ratione communi omnium linguarum & literarum commentarius.* Zürich, 1548.
- Blair A.* *Annotating and Indexing Natural Philosophy // M. Frasca-Spada, N. Jardine (eds). Books and the Sciences in History.* Cambridge, 2000. P. 69—89.
- Blair A.* *Tant de choses à savoir.* Paris, 2020.
- Blair A.* *Too Much to Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age.* New Haven, London, 2010.
- Büttner F., Friedrich M., Zedelmaier H.* (Hrsg.). *Sameln, Ordnen, Veranschaulichen: Zur Wissenskompilatorik in der Frühen Neuzeit.* Münster, 2003.
- Caesar Gaius Iulius.* *Commentariorum libri VIII. Quibus adiecimus suis in locis D. Henrici Glareani doctissimas annotationes.* Basel, 1554.
- Colombat B.* *Citation des sources, citation des langues dans le Mithridate de Conrad Gessner // Nicolas Ch. (éd.). Hôsphat', dixerit quispiam, comme disait l'autre... Mécanismes de la citation et de la mention dans les langues de l'Antiquité.* Grenoble, 2006.
- Considine J.* *Ancient Greek among the Eighteenth-Century Languages of Science: Linnaeus, Dillenius, and the Lexicographical Record // International Journal of the Classical Tradition.* 2009. Vol. 16. № 3/4. P. 330—343.
- Considine J.* *Encyclopaedias and Dictionaries // Ford Ph., Bloemendal J., Fantazzi Ch. (eds). Brill's Encyclopaedia of the Neo-Latin World.* Leiden; Boston, 2014. P. 251—263.
- Duret C.* *Thresor de l'histoire des langues de cest univers.* Coligny, 1613.
- Durling R.J.* *Conrad Gessner's Liber amicorum // Gesnerus.* 1965. Vol. 22. P. 134—159.
- Eisenstein E.L.* *The Printing Press as an Agent of Change.* Cambridge, 1979.
- Erasmus Roterodamus D.* *Proverbiorum chiliades.* Basel, 1515.
- Flamand J.-M.* *Lexiques ou anthologies: Les premiers dictionnaires gréco-latins imprimés aux XVe—XVIe siècles // Culture, collections, compilations: Actes du colloque.* Paris, 2005. P. 79—104.
- Furno M.* *Le "Cornu copiae" de Niccolò Perotti: Culture et méthode d'un humaniste qui aimait les mots.* Genève, 1995.
- Gessner C.* *Historia animalium.* Zürich, 1551. T. I.
- Gessner C.* *Historia animalium.* Zürich, 1555a. T. III.
- Gessner C.* *Historia animalium.* Zürich, 1558. T. IV.
- Gessner C.* *Mithridates. De differentiis linguarum.* Zürich, 1555b.
- Gilmont J.-F., Vanautgaerden A.* (éd.). *La page de titre à la Renaissance.* Turnhout, 2008.
- Grafton A.* *The Footnote: A Curious History.* Cambridge, Mass., 1997.
- Grafton A., Shelford A., Siraisi N.* *New Worlds, Ancient Texts: The Power of Tradition and the Shock of Discovery.* Cambridge, Mass., 1995.
- Gregorius P.* *De Republica.* Pont-à-Mousson, 1596.
- Jonston J.* *Historia naturalis de piscibus et cetis.* Frankfurt a.M., [ca. 1650].
- Kentmann J.* *Icones stirpium Io. Kentmanii. [1561—1565].* Tartu Ülikool Raamatukogu. Mscr 55. (Рукопись.)
- Kessler-Mesguich S.* *Les études hébraïques en France: de François Tissard à Richard Simon (1508—1680).* Genève, 2013.
- Kraemer F.* *Ulisse Aldrovandi's "Pandechion Epistemonicon" and the Use of Paper Technology in Renaissance Natural History // Early Science and Medicine.* 2014. Vol. 19. № 5. P. 398—423.
- Leu U.B.* *The Rediscovered Third Volume of Conrad Gessner's "Historia plantarum" // Blair A., Goeing A.-S. (eds). For the Sake of Learning: Essays in Honor of Anthony Grafton.* Leiden; Boston, 2016. P. 415—422.
- Linnaeus C.* *Systema naturae.* Stockholm, 1758. T. I—II.
- Lynch J.* *Reference books // Blair A., Duguid P., Goeing A.-S., Grafton A. (eds). Information: a Historical Companion.* Princeton, Oxford, 2021. P. 746—749.
- Magnien M.* *Le Nomenclator de Robert Constantini (1555), première bibliographie française? // Renaissance and Reformation / Renaissance et Réforme.* 2011. Vol. 34. № 3. P. 65—89.
- Marschalk N.* *Historia aquatilium.* Rostock, 1517—1520.
- Michel P., Herren M.* *Unvorgreifliche Gedanken zu einer Theorie des Enzyklopädischen // Michel P., Herren M., Räesch M. (Hrsg.). Allgemeinwissen und Gesellschaft: Akten des*

- internationalen Kongresses über Wissenstransfer und enzyklopädische Ordnungssysteme. Aachen, 2007. S. 9—74.
- Ogilvie B.W.* The Science of Describing: Natural History in Renaissance Europe. Chicago; London, 2006.
- Poppe E.* Multiplex sane linguarum ac dialectarum varietas: Zur Quellenrekonstruktion im "Mithridates" (1555) des Konrad Gessner am Beispiel des Keltischen. Münster, 1986.
- Postel G.* Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum. Paris, 1538.
- Ray J.* Synopsis methodica avium et piscium. London, 1713.
- Rocca A.* Appendix de dialectis, hoc est de variis linguarum generibus // Bibliotheca Apostolica Vaticana. Roma, 1591. P. 291—376.
- Rondelet G.* Libri de piscibus marinis. Lyon, 1554. T. I.
- Rutilio B.* Iurisconsultorum vitae, veterum quidem, per Bernardinum Rutilium... Recentiorum vero, ad nostra usque tempora, per Ioannem Fichardum. Basel, 1539.
- Salviani I.* Aquatiliu animalium historia. Roma, 1554—1558.
- Schierbaum M.* (Hrsg.). Enzyklopädistik 1550—1650: Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens. Berlin, 2009.
- Sergeev M.* Der Mithridates (1555) zwischen Sprachmuseum und neulateinischem Onomastikon: einige Überlegungen zur Konzeption und zum Genre des Gessnerschen Handbuchs // Leu U., Opitz P. (Hrsg.). Conrad Gessner (1516—1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning. Berlin, 2019. S. 517—532.
- Simmler J.* Bibliotheca. Zürich, 1574.
- Steinschneider M.* Bibliographisches Handbuch über die theoretische und praktische Literatur für hebräische Sprachkunde. Leipzig, 1859.
- Van den Abeele B.* Conrad Gessner als Leser mittelalterlicher Enzyklopädien // Leu U., Opitz P. (Hrsg.) Conrad Gessner (1516—1565): Die Renaissance der Wissenschaften / The Renaissance of Learning. Berlin, 2019. S. 15—28.
- Ventura I.* Changing Representations of Botany in Encyclopaedias from the Middle Ages to the Renaissance // Goeing A.-S., Grafton A.T., Michel P. (eds.). Collectors' Knowledge: What Is Kept, What Is Discarded. Leiden; Boston, 2013. P. 97—143.
- Volaterranus R.* Commentariorum Urbanorum ... octo & triginta libri. Basel, 1544.
- Vorobyev G.* Theodore Gaza's Neologisms in *-cilla/-cula* and the Role of Sixteenth-Century Reference Books in the Formation of Ornithological Nomenclature // Indo-European Linguistics and Classical Philology. 2020. Vol. 24, 1. P. 794—818.
- Waquet F.* Le latin ou l'empire d'un signe: XVIe—XXe siècle. Paris, 1998.
- Waser C.* Mithridates Gesneri, exprimens differentias linguarum, tum veterum, tum quae hodie, per totum terrarum orbem, in usu sunt. Zürich, 1610.
- Yeo R.* Encyclopaedic Visions: Scientific Dictionaries and Enlightenment Culture. Cambridge, 2001.
- Zedelmaier H.* Bibliotheca universalis und Bibliotheca selecta: Das Problem der Ordnung des gelehrten Wissens in der frühen Neuzeit. Köln; Weimar; Wien, 1992.
- Zedelmaier H.* Werkstätten des Wissens zwischen Renaissance und Aufklärung. Tübingen, 2015.